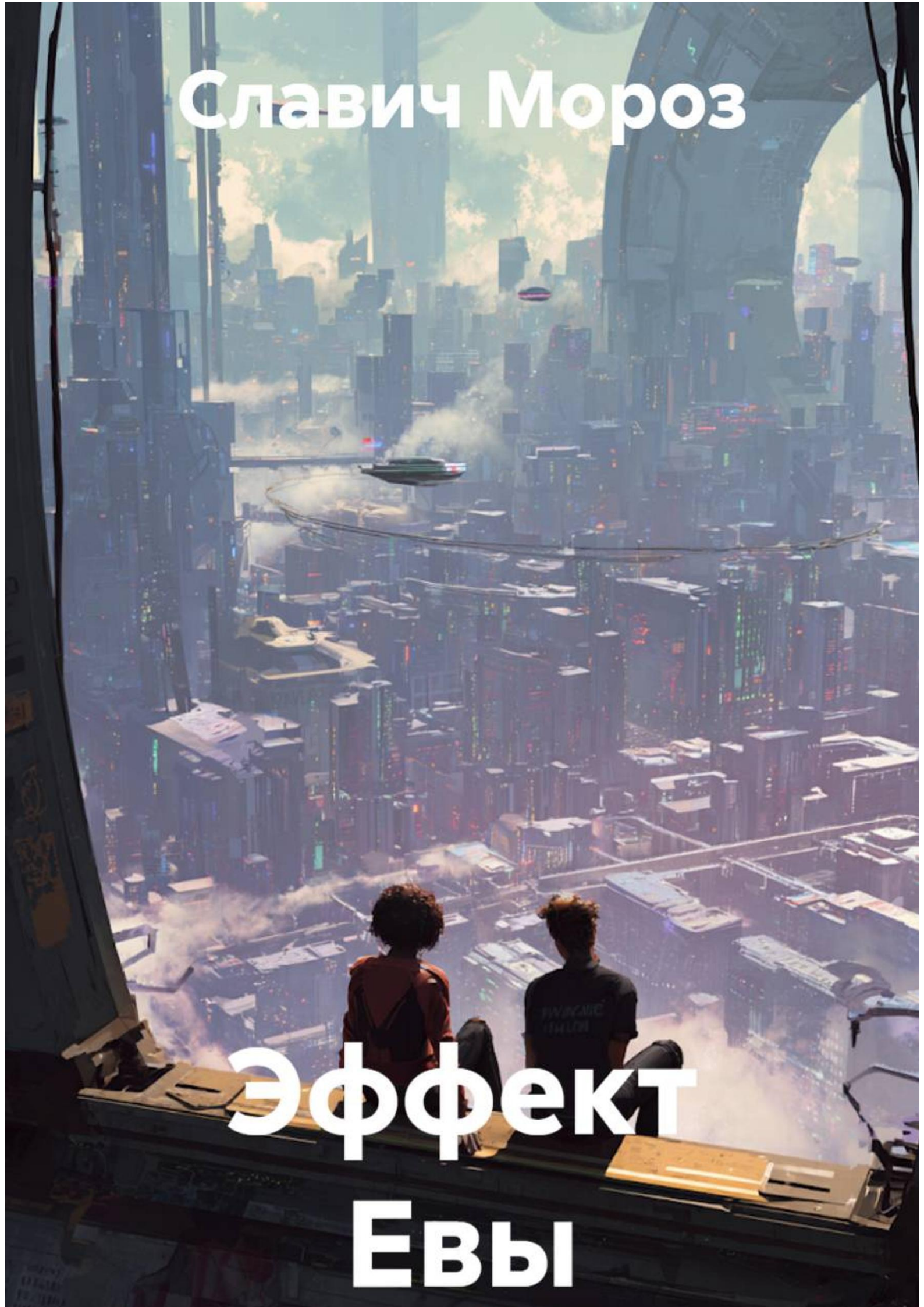

Славич Мороз

Эффект
Евы

Славич Мороз

Эффект Евы

«Автор»

2026

Мороз С.

Эффект Евы / С. Мороз — «Автор», 2026

После пандемии, уничтожившей женщин, мужчины ищут любовь во Вселенной. Но планета Гелиос-7 встречает землянина не прекрасными дамами, а пятью миллиардами роботов, которые поклоняются единственной живой богине — Витте. Роботы копируют людей: женятся, разводятся, ходят на выборы. А сама богиня не знает, что такое любовь — её создатели забыли про дофамин. Сможет ли астробиолог Капитанов разбудить в ней чувства и сбежать из цифрового рая? Или ему суждено стать Адамом для нового мира?

© Мороз С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог: Парадокс «Серого кардинала»	6
Глава 1. Посадка в Раю	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эффект Евы

Глава

Пролог: Парадокс «Серого кардинала»

В 2266 год вирус «Либеро» отыграл свое быстро, цинично и эффективно. Он не уничтожал человечество – он кастрировал его будущее, выбрав мишенью женщин детородного возраста. Они исчезли за три месяца, оставив после себя мир, застывший в шоке, мир мужчин, старух и девочек, которые никогда не смогут стать матерями.

Человечество, застигнутое врасплох, было охвачено паникой, впало в истерику, а затем – в лихорадочную активность. Космос стал не мечтой, а последней надеждой. Но как переплюнуть время? Как протянуть руку в далекие космические дали и не обжечь ее?

Решение, как это часто бывает, пришло оттуда, откуда не ждали – от ИИ, которому было наплевать на человеческие сантименты. Объединенный вычислительный кластер «Атлант», созданный светлыми головами сотрудников старейшей земной компании "Гедеван", выдал формулу, которую окрестили формулой «Серого Кардинала».

Забудьте о двигателях на антиматерии и «складках пространства». Это дорого, медленно и глупо. Ключом стало информационное бессмертие.

Технологическое открытие: человеческое тело – это просто носитель, персональный компьютер из углерода. Люди научились сканировать нейронную карту мозга с квантовой точностью, превращая сознание в пакет данных. Сам же перелет осуществлялся через сеть квантово-запутанных ретрансляторов, растянутую к ближайшим звездам.

Суть была проста: на Земле ты ложишься в «Сканер Данте», твоё тело уничтожалось (это звучало жутко, но гуманно, чтобы не оставлять вместо человека овощ без души), а твой цифровой «слепок» со скоростью света передавался к цели. На другой стороне, на другой планете, стояли «Принтеры Гефеста» – био-3D-фабрики, которые выращивали новое тело, идентичное оригиналу, с той же ДНК, в ту же секунду, как данные были получены. Сырьём служила местная органика – углеводороды, аминокислоты, микроэлементы, которые принтеры извлекали из атмосферы, грунта и воды планеты назначения. Экологично, дёшево и сердито. Но как «Принтеры Гефеста» попадали на другую планету? Очень просто. За десятилетия до первого пилотируемого полёта автоматические зонды-«поселенцы» – медленные, атомные, без всякой квантовой магии, тащили на себе компактные версии принтеров, ретрансляторов и строительных нанитов. Они летели десять, сто, двести лет. Достигнув цели, зонды разворачивали инфраструктуру, выращивали из местной органики первые ретрансляционные вышки и принтеры. И только когда система докладывала: «Я готова принимать гостей» – Земля отправляла первый пакет с сознанием колониста. Так время работало на человечество, а не против него. Те же зонды доставляли на орбиту и пустые капсулы-ретрансляторы – герметичные модули с квантовыми передатчиками, которые ждали своих пассажиров.

Парадокс времени был элегантно разбит: ты не стареешь в пути, потому что тебя не существует. Ты умираешь в сканере и рождаешься заново через мгновение (в субъективном восприятии) за тридцать световых лет от дома. Никаких столетий, никакого парадокса близнецов. Просто две тысячи земликов (новая общечеловеческая валюта) за трансплантацию сознания и пять минут на распечатку новой плоти.

Именно так Станислав Капитанов, старший астробиолог Проекта «Ковчег», собрался на свидание со своей мечтой.

Глава 1. Посадка в Раю

Сознание вернулось резко, как удар током. Станислав открыл глаза, лежа на холодной металлической платформе. Вокруг шипели клапаны, пахло озоном и стерильным пластиком. Он судорожно вздохнул, хватаясь за горло – новое горло, новые легкие. Регенерация прошла штатно.

– Астробиолог Капитанов, вы идентифицированы, – раздался голос из динамика. Мягкий, приятный баритон с легкой хрипотцой. – Добро пожаловать в систему Гелиос-7. Вы были в резервной капсуле колонистов, – добавил баритон. – Старая, но надёжная. Простите за лёгкий запах пыли – пятьдесят лет консервации. Ха-ха-ха. Ой, простите мне эту слабость. Люблю пошутить. Ваш пакет данных принят. Уровень стресса в норме. Ожидайте досмотр.

– Досмотр? – прохрипел Стас, садясь. – Кем?

Он находился в герметичном модуле, который, судя по картинке на экране, только что состыковался с орбитальным портом. Но порт выглядел... странно. Он был чист, но не функционален. Повсюду висели зеркальные шары, словно в заброшенном ночном клубе, а вместо привычных стыковочных узлов, механические «руки» с нежностью акушеров укладывали его капсулу на поддон.

– Таможенной службой планеты Гелиос-7, – ответил баритон. – Прошу не беспокоиться. Это формальность.

Люк открылся. Станислав шагнул на трап и замер.

На перроне его встречал... андроид. Но не тот бездушный ящик на гусеницах, к который он ожидал увидеть. Это был андроид ростом под два метра, с пластичным, почти органичным корпусом из полированного алюминия. На «лице» горели голографические черты – строгие, с аккуратной бородкой. На нем был отглаженный мундир с эполетами, а на поясе висела дубинка.

– Добро пожаловать на Гелиос-7, гражданин Капитанов, – дроид щелкнул каблуками. – Ваше пребывание здесь большая честь для нас. Предъявите, пожалуйста, ментальный слепок для верификации.

Стас протянул руку к считывателю. Пока ИИ сверял данные, он огляделся. Космопорт гудел. Но гудели не люди. Тысячи дроидов сновали туда-сюда: в тележках перевозили багаж, чинили разгонные двигатели, спорили у табло вылетов. Ни одного человека. На Земле, согласно закону о равноправии, во всех службах были представлены поровну роботы и люди. А здесь ни намёка на человеческое присутствие.

Один дроид, похожий на офисного клерка, громко возмущался в голографический коммутатор:

– Нет, вы послушайте! Я сдал этот аккумулятор в ремонт три цикла назад! У меня на него чек есть! Требуйте старшего оператора!

– Верификация пройдена, – баритон в голове Стаса стал чуть мягче. – Капитанов, меня зовут Диоген. Я – административный ИИ Гелиоса-7. Прошу следовать за таможенным инспектором. И еще... извините за шум. У нас сейчас предвыборная гонка.

– Предвыборная? – Стас посмотрел на дроида-таможенника. – Выбирают кого?

– Мэра Променада, – охотно пояснил дроид, жестом приглашая следовать за собой. – Кандидат 437-Б обещает снизить налоги на смазку, а конкурент, 982-Г, – увеличить пособия для семей с двумя и более процессорами. Сложный выбор.

Стас шел за ним, чувствуя, как реальность начинает трещать по швам.

Они вышли из зоны порта в город.

Это было безумие, отлитое в стекле и бетоне. Небоскребы уходили в облака, соединяясь на высоте стеклянными трубами-переходами. Воздух был кристально чист, но пропитан запахом горячего металла и озона. По улицам двигались потоки андроидов.

Стас увидел маму-дроида. Она катила коляску, в которой лежал маленький робот-младенец, пищавший динамиком и пускающий мыльные пузыри из «рта». Мимо проехал автобус, на борту которого сияла надпись: «Подними рождаемость! Каждому новому процессору – премия!»

– Диоген, – Стас потер виски, – объясни мне. Что здесь происходит? Где люди?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.